

Виктор Хорошулин
ДЕТЕКТИВНОЕ АГЕНТСТВО
«ХОМЯК»
(повесть-сказка)

ПРЕДИСЛОВИЕ

Так и подмывает начать повествование следующими словами.

В глухом, мрачном подземелье, в одной из старых, тёмных пещер встретились два чудовища. Были они довольно мерзкими на вид, со страшными мордами и огромными, покрытыми слизистой чешуёй, телами. Из зубастых пастей с шипением капали тягучие, ядовитые слюны, глаза злобно горели в тёмном пространстве красными огоньками. Змеиные хвосты чудовищ извивались в тесном пространстве, царапали чешуёй стены и превращали в пыль мелкие кусочки глины на каменном полу. От чудовищ исходил ужасный смрад...

На самом же деле всё происходило не так.

Встреча произошла в одном оживлённом районе крупного заграничного города. И встретились друг с другом отнюдь не злобные чудовища.

Респектабельного вида господин в чёрной шляпе вошёл в уютный особняк, спрятавшийся за высоким забором под зелёными лапами южных кедров. Человек хорошо ориентировался в здешней обстановке. Его тут ждали, двери перед ним раскрывались, прислуга учтиво кланялась. Он поднялся на второй этаж, прошёл по длинному коридору и вошёл в тихий кабинет без предварительного стука.

В кабинете было прохладно из-за работающего кондиционера, окна были зашторены, горели лампы дневного света. За массивным столом восседал человек, одетый в серый костюм. На его груди красовался красный сапфир в золотой оправе на золотой цепочке. Голову человека покрывал тёмный капюшон с прорезями для глаз. Не совсем обычное одеяние, но вошедший отнюдь не счёл, что его пытаются разыграть. Он низко поклонился и произнёс:

— Приветствую тебя, Великий Магистр!

Из тёмных прорезей в капюшоне сверкнули глаза, пристальный взгляд упёрся в вошедшего. Через некоторое время Магистр ответил:

— И я приветствую тебя, брат мой. Дело необычайной важности потребовало призвать тебя именно сегодня, в наш священный день. Но обстоятельства таковы, что мы не можем терять

драгоценное время. Ни часа! Ни минуты! Поэтому я немедленно введу тебя в курс дела.

— Я готов, — произнёс вошедший и сел в кресло.

Засветилась стоящая возле Магистра плазменная панель. На экране возникла карта мира. Магистр увеличил масштаб. Появилась страна, выделенная оранжевым цветом.

— Это Россия! Страна, на которую наш орден пытается надеть петлю уже несколько столетий. Однако, тщетно... Все попытки завоевания этой страны оказывались проваленными. Во многом это зависит от того, что Россию охраняют так называемые святыни. Их несколько, они спрятаны в разных местах по всей территории страны. Эти святыни обладают чудодейственной силой. Пока мы не найдём и не уничтожим их, мы в наших стремлениях покорить Россию всегда будем сталкиваться с непреодолимыми препятствиями. И вот,... — Магистр сделал масштаб карты ещё крупнее, — наконец, произошло нечто значительное, давно ожидаемое нами... Обрати внимание, брат мой, на этот населённый пункт. Боб-ров-ка... И совсем рядом — Большие поляны. В этой самой Бобровке на днях произошёл большой выброс энергии, зафиксированный нашими приборами. По характеру этой энергии мы определили, что это...

— Святыня? — не выдержал собеседник.

— Она самая. К сожалению, точное местонахождение этой святыни определить не удалось. Хранилище закрыли. Некоторое время владели некоей вещицей, которая долгое время пролежала вместе со святыней, и впитало её энергию. Но вещицу водворили на место, само место наглухо прикрыли.

— С какой точностью определено местонахождение святыни?

— Увы. С точностью до населённого пункта. Это небольшое селение, около 2-х тысяч жителей. Расположено на месте слияния двух рек — Бобровки и Каменки. Где-то в селении находится нечто, выполняющее функции хранилища святыни. Это может быть бункер, старый дом, склеп, пещера... всё, что угодно. Его нужно найти.

— Насколько я понял, это будет моим заданием? — осведомился посетитель после некоторой паузы.

— Да, брат мой. Необходимо как следует обыскать это местечко и найти святыню. Хорошо бы отыскать тех людишек, которые открыли вход в хранилище. Если они знают, что нашли, тогда наши дела плохи. Вход тщательно закроют, и всё вокруг погрузится во мрак строжайшей тайны. Но, скорее всего, нашли её совершенно случайно. Случайные люди. Рабочие, строители, кладоискатели,

какие-нибудь исследователи,... наконец, мальчишки. Сведения о святынях не являются достоянием гласности. Возможно, скоро эти люди снова сунутся в хранилище, и растащат святыню по частям. И она потеряет свою силу. Но, пока этого не случилось, нам самим надо действовать! Ты, брат мой, почётный член ложи Посвящённых, а по-простому, для непосвящённых граждан, господин Бельман, известный юрист и уважаемый человек, создаешь группу поддержки, во главе с которой и отправишься прямиком в Бобровку. Придумай себе какое-нибудь достоверное прикрытие. Какую-нибудь легенду. Не вызывающую подозрений и позволяющую вплотную заняться поисками. Ищите тех людей, ищите святыню... И уничтожьте её!..

Господин Бельман слушал, кивая головой. Шляпу он так и не снял, хоть находился в помещении и выглядел культурным человеком.

— Сколько времени тебе понадобится на подготовку, брат мой? — ласковым голосом спросил Магистр таинственного ордена. Но в этом голосе под прикрытием участия и ласки явственно чувствовались властность, жестокость и угроза.

— Завтра я вылетаю в Москву. Там у меня имеется один неплохой вариант. Хранится в законсервированном виде. Ждёт. А через несколько

дней мы будем в Больших полянах. Оттуда же до Бобровки рукой подать, как говорят русские.

— Найди её и уничтожь! — прошипел Магистр и хлопнул рукой по столу. Рубин в золотой оправе качался из стороны в сторону на длинной цепочке.

Таков был разговор этих людей. И хоть внешне они не были похожи на чудовищ, но сложилось впечатление, что таковыми они являются в душе.

ЧАСТЬ I. ПРИЕХАЛ ЦИРК!

Глава 1. Попугай. В гостях хорошо, а дома лучше

Путешествие из Бобровки домой прошло быстро и без происшествий. Никто не пытался взять на abordаж наш речной катер, никто не открывал по нашей посудине пальбу из береговых орудий. Никто не приставал к нам с предложением снять с себя все драгоценности и отдать набитые золотом кошельки. Скучновато, однако! Потомок доблестных пиратов не привык к скучному и беспечному времяпровождению, без жестоких побоищ, морской качки и порывов штормового ветра. Каррамба!

Но, едва мы подкатили к нашему дому, скучное и тоскливое настроение мгновенно покинуло меня. Вот он, наш «корабль», стоит себе на пристани и ждёт своих хозяев. Яблони ласково склонили свои ветви к его покато́й крыше. Стены под утренним солнышком светятся приветливо и тепло. Окна подмигивают нам весело и как-то загадочно.

Что ни говори, а свой дом — великая вещь! Об этом вам любая кошка скажет. Поэтому я не вытерпел и громко спел одну песню, не помню, где и когда услышанную мной:

Я возвращаюсь в гавань родную,
Где в берег тихо плещет волна.
Отныне, знаю: даль голубую
Я буду видеть лишь из окна!..

Пёс был счастлив, прыгал от радости у калитки. Кот тоже не утерпел, выпрыгнул из корзинки, подбежал к Тимке.

— Соскучились по дому, путешественники! — усмехнулся Хомяк, слезая с велосипеда. — А ты, Федя, не грусти. Нас ещё ждут и приключения, и дальние походы.

— Ур-р-ра!!! — закричал я. — Бочку р-р-рома, тысяча кашалотов!!!

— Тише, Федя. Соседей разбудишь. Ещё довольно рано, — сказал наш Шеф, отпирая калитку.

Он проверил почтовый ящик, вкатил во двор велосипед, открыл входную дверь. Мы гурьбой ворвались в дом. Хомяк первым делом провёл ладонью по столу, подоконнику и, обнаружив пыль, объявил, что необходимо сделать небольшую уборку.

— Не расслабляться, птицы-кошки-собаки! Кто готов мне помочь?

Но Кот куда-то исчез, а Пёс крутился у ног Хозяина и только мешал ему. Я же, как только Хомяк открыл форточку, вылетел на улицу. Увы, от меня тоже толку мало в уборке. Вот если бы кого-то пустить на дно!..

Птицы тут же слетелись, едва увидели меня, грозного пирата. Воробьи наперебой зачирикали мне приветственные речи, синички поинтересовались, куда делся мой роскошный хвост, вороны загорланили что-то насчёт того, что уже и не ожидали меня вновь увидеть в здешних краях. В общем, шум был приличный.

Перелетая с ветки на ветку, птицы приблизились и окружили меня. Было видно, что моё возвращение принесло им радость. Я пытался отвечать всем. Поблагодарил воробьёв и сказал им, что со всеми врагами мы успешно справились,

проявив героизм и заставив птицу удачи лететь нам навстречу. Синицам сознался, что хвост потерял в жестоком сражении с одной глупой кошкой, которую впоследствии сделал нашей верной помощницей. Кстати, хвост уже подрос и скоро станет вновь большим и красивым. Вороны узнали, что я надолго бросил якорь в здешнем городке и уходить от Хомяка не собираюсь. Тем более, что мы провернули одно крупное дело и вернулись с победой, целые, невредимые и с богатой добычей.

— Золотишка много ли набрали? — поинтересовалась Сорока. Не нравится мне эта птица. Какая-то она завистливая, недобрая.

— Да что мне золото! Мы такое нашли! По сравнению с этим золото — грудa камней на тротуаре!

— И что же вы нашли? — трещала без умолку Сорока. — Брильянты и жемчуг? Покажи хоть одну настоящую жемчужину!

— Да, да! — зачирикали воробьи. — Настоящую! Красивую! Хоть одну! Покажи, раз ты такой удачливый!

— И не врун, — добавила чёрно-белая разбойница.

Тут со стороны городского парка прилетела стайка зябликов. Похоже, они слышали наш разговор.

— Попугаи не врут! — вступился за меня кто-то из этой компании. — Этим птицам можно смело верить!

— Конечно! — взбодрился я. — Если бы мы привезли с собой кучу золота, алмазов и жемчуга, я так бы сразу и сказал. Но мы нашли что-то более ценное! И чтобы отыскать это сокровище, пришлось сразиться и с бандитами, и с нечистой силой! А кто из них опаснее, об этом ещё можно поспорить!

— И что же такого вы нашли? — прокаркала серая Ворона. — Нам очень любопытно!

— Да, да!.. — подхватили одни.

— Точно-точно!!! — вторили им другие.

— Это необычная находка! Я... — Каррамба!!!.. Пушечное ядро мне в глотку! Чуть не проговорился!!! А ведь Кот строго-настрого наказывал всем нам тщательно скрывать любые сведения про нашу находку! Мол, это удивительное и волшебное творение, у которого великое предназначение, и нельзя, чтобы о нём узнал кто-то посторонний. Тем более, болтливая и пустоголовая птица, вроде Сороки. Поэтому у меня в горле сразу возник ком, и я даже поперхнулся. Лишь через некоторое время выдавил с трудом из себя:

— Это великая тайна. И не только моя.

Сразу поднялся шум и гам. Птицы по-разному отнеслись к моим словам. Кто-то кричал, что я

врун, другие затеяли с ними спор. Краем глаза я увидел, как на соседский забор села какая-то незнакомая птица. Неяркой такой расцветки. Неброской. Но глаза её сразу забежали, осматривая всю округу, особенно меня, потомка доблестных пиратов. Да, весьма подозрительный экземпляр. Неизвестно откуда залетевший к нам. Словом, стало мне как-то не по себе. Нет, не подумайте, будто бы я испугался. Чувство страха мне неведомо, поскольку кровь моих предков яростно бурлит во мне и отгоняет всякую мысль о страхе. Но что-то меня насторожило. Поэтому я начал рассказывать, как отважно мы сражались, сколько раз оказывались в безвыходных ситуациях, даже несли потери, но с честью вышли из всех передраг. А о самой находке — ни слова. Всё-таки прав был Мурик. Трижды прав, разрази меня залп бортовых орудий!

Но любопытным птицам оказалось этого мало. Им вынь да положь именно про находку. А незнакомый летун, так похожий на шпиона, сразу напрягся. Я это заметил. Он ничего не горланил, не чирикал и не свистел, а просто внимательно слушал. И следил за мной. Да, не зря от моих предков мне передалось чувство бдительности. Это когда вроде всё спокойно, всё прелестно, веселись да пой песни... Но это чувство подсказывает: будь начеку, враг близко, он затаился и ждёт своего часа!

Я рассказал, как мы дали бой бандитам во дворе бабки Маруси, и пообещал на днях поведать о наших лесных приключениях.

— А теперь я — домой. Надо прибраться в доме да отдать нужные распоряжения. А то, без меня ни в каком деле нет проку!

Я впорхнул в свою форточку и уже из кухни ещё раз бросил взгляд в сторону загадочной птицы, тёмным, невзрачным комочком прилепившейся к соседскому забору. Не вызывало сомнений, она следила за мной!

А в кухне царствовал такой запах! Хомяк жарил что-то вкусное, Пёс и Кот сидели рядышком, жалостливо смотрели на Шефа и роняли слюни на пол.

— Вот и Федя прилетел, — заметил Хомяк. — Сейчас начнём завтракать.

Я не какой-нибудь кот, пёс или другое животное, которых надо кормить по нескольку раз на день. Мне достаточно клюнуть что-нибудь один-единственный раз в сутки, да водички глотнуть. Просто я люблю посидеть в компании, особенно за столом, поговорить про пиратские подвиги, вспомнить былые сражения и обсудить план предстоящего похода. И хоть рано утром мы у бабушки наскоро позавтракали, но предстоящий второй завтрак все ожидали с энтузиазмом. Особенно прожорливый Мурик. Я бы тоже не

отказался помусолить кусочек печенья и отхлебнуть свежего молочка. Так получилось, что и я присоединился к своим друзьям-компаньонам и стал поневоле играть роль изголодавшегося и усталого путника.

Да, хорошее было приключение. Это я про наши бобровские похождения. Главное, о чём бы я сказал, подводя итог славного похода Агентства «Хомяк», это наша победа и мой личный вклад в её достижение. Хотя,... стоит учесть, что неплохо поработали и другие члены нашего славного коллектива. Под моим руководством.

Да, хорошо дома! Сколько мест я повидал, где только не приходилось мне жить, но лишь здесь я чувствую себя по-домашнему, в тишине и уюте. И пусть отважного пирата зовут новые приключения, моря, полные вражеских кораблей, и залпы орудий призывают ринуться в бой,... но, как славно, что после грозных сражений и долгих походов есть, где приютиться и бросить якорь в ожидании новых испытаний.

Хотелось бы, чтобы наша находка всё-таки хотя бы отдалённо напоминала золото. Или, на крайний случай, серебро. А так — обычный хлам, какого на улицах да в подворотнях пруд пруди. Правда, этим железякам не одна сотня лет, следовательно, историческую ценность они всё-таки представляют. Но почему их не тронули,

не вывезли напоказ, не продали, наконец, а наоборот, закрыли место их хранения, да ещё и приказали держать язык на замке, этого я так и не понял. Видимо, действительно, есть более ценные вещи, чем золото. Не всё определяется звонкими монетами и лучистыми камешками. Ладно, попробую поговорить про нашу находку с Котом. Он-то уж точно, знает. Тот ещё проныра!

Глава 2. Пёс. Тётя Ира, Зайка и не очень приятные запахи

После завтрака Хозяин взял пакет, издававший чудесный и очень стойкий аромат, и вышел во двор. Я последовал за ним. Немного побегав по нашему двору и обнюхав все закоулки на своей территории, которую обязан охранять, я был сильно удручён. Прохвост Корнет всё-таки проник в наше отсутствие к нам во двор и оставил свои следы, от которых исходил мерзкий запах. Я хоть и добрый пёс, не люблю без необходимости обнажать клыки, но подобной наглости я спустить не могу. Ну, попадись мне Корнет, будет ему хорошая трёпка!

От этих мыслей меня отвлёл разговор Хозяина с нашей соседкой, тётей Ирой. Она добрая, пожилая женщина, её родственники уехали на лето куда-то за границу отдохнуть. А по мне, лучшего отдыха,

чем здесь, да в нашей Бобровке и не сыскать. Впрочем, кому что нравится, не мне навязывать своё мнение. А Хозяин перед отъездом попросил тётю Иру присмотреть за домом, участком и, в особенности, за почтой. Сейчас они стояли справа от калитки у забора между нашими участками.

— Пришло несколько писем, Василий Николаевич. — Это совсем недавно она нашего Шефа стала по имени-отчеству называть. Зауважала, стало быть. Раньше-то просто Васей величала. — Вот они, письма. Приходили раз в неделю. Прочитала, как вы наказывали. Ничего особенного не нашла, иначе бы позвонила вам. По-крайней мере, мне так показалось. Вы уж не обессудьте, если что-то не так, если не углядела...

— Спасибо, Ирина Михайловна, — Шеф бегло просмотрел письма. — Действительно, ничего такого. Вы были правы, что не беспокоили меня. Вот вам за это презентик! — И, улыбаясь, вытащил из пакета вязку сушёных грибов. — Сам собирал!

Пока тётя Ира с громкими благодарностями принимала сушёные грибы, я пробежался вдоль забора и заметил Зайку. Это собачка нашей соседки. Породистая. Очень симпатичная, дружелюбная особа. Только жизнь у неё скучная. Зайка может гулять исключительно в своём дворе. За его территорию — ни-ни. Забор такой, что даже

мышь не пролезет. Поэтому Зайка, изучив всё в своём хозяйстве, и не видя ничего дальше него, скучает. До отъезда родственников тёти Иры, её сына и его семьи: жены и двух весёлых дочек-непосед, ей было не так грустно. С ней постоянно играли. И сейчас она с нетерпением ждала их возвращения.

— С приездом, Тимка! — радостно приветствовала меня Зайка. — Как съездил, что повидал?

Я тоже с радостью поздоровался с ней и сказал, что приключений было столько, что за один день и не рассказать.

— Вот как, — с грустью произнесла моя соседка, — а я всё во дворе да в доме... И никаких приключений.

— Не расстраивайся, — ответил я. — И на твою долю хватит много чего интересного. — Мне стало немного не по себе, я мог бы догадаться, что Зайка завидует моей свободе, и рассказать о своей поездке как-то без лишней радости. — Так, ничего особенного, река, лес...

— Река? Лес? Это так замечательно!

— А вот и Тим пришёл поздороваться с нашей Зайкой! — отвлёк нас от беседы голос тёти Иры.

— Делится впечатлениями, — заметил Хозяин. — О, ему есть что рассказать! — И он туда же! Мне стало как-то совестно, зачем же из меня

какого-то героя делать? Впрочем, тема скоро переменялась.

— Хорошо отдохнули? — поинтересовалась соседка.

— Замечательно. Прекрасный воздух, природа... — он немного подумал, — прекрасные люди. Я, пожалуй, впервые почувствовал, насколько велик и красив наш край, и как он дорог мне...

— А вы изменились за эти три недели, Василий.

— Действительно? В хорошую или плохую сторону? — засмеялся Шеф.

— Ну, кто знает, — уклончиво отвечала тётка, — солиднее стали как-то,... нет, не это... Но что-то, точно, изменилось. — Она с минуту внимательно всматривалась в Шефа, а мне было невдомёк, что её удивило. Запах у Хозяина остался прежним, это я могу гарантировать.

— Неважно выгляжу?

— Нет, выглядите вы хорошо. Бодрым, отдохнувшим, посвежевшим... Вы стали как-то по-другому смотреть. В вашем взгляде что-то изменилось.

— Ох, как интересно, — улыбнулся Шеф.

Я опять повернулся к Зайке.

— Что в нашем дворе происходило, пока нас не было? — спросил я её. — Корнет забегал?

— Да, Тим. Такой неприятный пёс, этот Корнет. Подкрался к нашему забору, предлагал мне бежать с ним. Пытался даже подкоп сделать...

— Бежать? Куда?

— На свободу. В дальние края. При этом говорил мне разные гадости, считая их весёлыми шутками. И про тебя говорил...

— Про меня? Догадываюсь, что именно...

— Не волнуйся, Тим. Ничего такого он не говорил!

— А точнее?

— Ну, ... говорил, что не боится тебя. И всё.

Я огляделся. К сожалению, противный пёс уже догадался, что я вернулся, и не осмеливался пролезть на наш двор. Ну, ничего, попадётся ты мне!..

— А приходил ли кто-нибудь ко мне? — поинтересовался Хозяин у тёти Иры.

— Приходили. Несколько раз. Я отвечала, что вы в отпуске, а куда уехали, не знаю. У кого велосипед украли, у кого машину угнали. Я советовала всем обращаться в милицию.

— Правильно.

— А на днях приезжал один господин. Важный такой. Всё расспрашивал о вас. Сокрушался, что не может лично с вами поговорить. Вот, — она достала какую-то

бумажку, — визитку оставил. Сказал, чтобы звонили, не стесняясь, если появятся проблемы.

— Вот как? — задумчиво произнёс Шеф, пряча визитку в карман. — Проблемы, Ирина Михайловна, чаще всего из-за таких важных господ и возникают. Спасибо. Вы мне очень помогли.

— На то мы и соседи. Случись что с нами, и вы не откажете в помощи.

Хорошая тётя.

— А что нового в городе?

— Да что нового? Почти ничего и нет. Осень скоро. Детишки в школу пойдут. Скоро и наши приедут. Вот только, ... — пыталась что-то вспомнить соседка, — да, машина одна сгорела. На другом конце городка.

— Поджог?

— Не знаю. А других преступлений и не было вовсе.

— А вообще, что интересного было? — не унимался Хозяин.

— Да ничего. Что у нас интересного может быть? Да, — спохватилась она, — к нам же цирк приехал. Скоро представления будут давать!

— Цирк? — удивился Шеф. — Откуда? Из центра?

— И не поверите! Какой-то специальный цирк. Он не ездит по большим городам, а

останавливается в малых населённых пунктах. Даёт несколько представлений и уезжает дальше.

— Шапито?

— Он самый. А программа, говорят, очень обширная. Там и звери дрессированные, и акробаты, и всё, что угодно.

— Интересно. В большом центре не останавливается, а заезжает исключительно в малые...

— Да. Ребятишкам, чтоб цирк посмотреть, надо ехать в областной центр, а не всем это по карману. Да и далековато. А так, очень даже удобно. И ехать далеко не надо, и детей здесь много. И взрослые с удовольствием посмотрят. Я вот обязательно схожу! — улыбнулась тётя. — А вы пойдёте?

— Может быть. У меня, Ирина Михайловна и так, жизнь — сплошное представление. Впору самому в цирковые артисты записываться.

Они рассмеялись.

И тут я почувал.

Нет, не запах смердящего Корнета. Совсем другой запах, какой-то тяжёлый, незнакомый... Возможно, на меня подуло ветерком из расположения цирка, в котором есть разные животные?... Нет, тот, кто издавал его, мгновение назад находился совсем рядом, возле калитки. Собака ли это? Я подбежал к калитке. Точно! Здесь

стоял зверь. Возможно, собака. Но я не уверен... Мне, обладающему отличным чутьём, пришлось признать, что я теряюсь в догадках, что за зверь тут был. Запах ещё ощущался, хотя острота его неумолимо таяла. В этом запахе было что-то отталкивающее и одновременно жуткое. Впервые мне довелось встретиться с таким непонятным и устрашающим явлением...

— Ты ничего не почуяла? — вернулся я к Зайке. У той были прижаты уши.

— Что-то страшное, — пролепетала она. — У тебя тоже шерсть дыбом...

— Да? — я повернул голову назад, стараясь рассмотреть спину. — Вот, как бывает. Стоит отлучиться ненадолго, так что-то непонятное и опасное появляется на улице. Непорядок. — И вздохнул.

Мы с Шефом вернулись в дом. Федя сидел на форточной раме и с интересом разглядывал нас. Будто мы ушли одни, а вернулись совсем другие. Или он не разглядывает а просто дремлет? А Мурика нигде не было видно. Только по запаху я определил, что он поднялся на чердак.

Я прилёг возле порога. Мне вспомнилась Бобровка. И, конечно, Босс. Как он там, мой дружище? По-прежнему несёт сторожевую службу, старый пёс? И ещё мне подумалось, что хорошая у нас получилась поездка. Самое главное, это то, что

всё завершилось благополучно. А ведь разное могло случиться. И Хозяина могли покалечить, и Мурика утопить, и Федю могла куница разорвать... Но всё обошлось.

С этими мыслями я заснул.

Глава 3. Кот. Знаки

Вот и вернулось наше славное Агентство домой. И тут же возникло впечатление, что мы никуда отсюда и не выезжали, будто бы не было никакой Бобровки! Но это обманчивое, мимолётное впечатление. Просто, всё осталось на своих местах. Так же поскрипывали балки в доме, также ветерок проникал сквозь щели на чердаке, также капала вода из незакрытого крана и под полом возились мыши. Также резвились на стене солнечные зайчики, тикали настенные часы и гордо восседал на столе компьютер, тоже помощник нашего Шефа, только неодушевлённый.

Вася наскоро прибрался в доме и принялся готовить завтрак. Федька хвастался перед уличными птицами своими подвигами, с той стороны просто бил по ушам шум настоящего птичьего базара. Я прислушался к речам Попугая. Боялся, что по своей привычке наш «пират» сболтнёт лишнее. Но тот вовремя спохватился, придержал язык.

После завтрака я немного вздремнул на чердаке. И чуточку поразмышлял. Конечно, мы молодцы, что нашли старинную диковину, называемую Хранительницей. Но и без этого, наше путешествие можно было бы назвать удачным. И не потому, что мы помогли арестовать членов банды Бегемота. А потому, что мы обзавелись хорошими друзьями. А это немало! Без друзей мы бы ничего не сумели сделать. А нам помогали и домашние звери бабушки Маруси, и лесные жители. Да, долго будут вспоминать в Бобровке нашу весёлую компанию!

Я надеялся, что ещё увижусь с Марфушкой. Ведь её хозяйка — родная сестра краеведа Димы. А они с нашим Шефом крепко подружились. Так что, в гостях у нашего нового товарища мы можем собраться все вместе. К тому же у него скоро день рождения и сестра обязательно придет его поздравить. И, очень возможно, что не одна, а со своей кошкой!

День прошёл тихо, без особых хлопот. Вася сделал несколько телефонных звонков, побеседовал с нужными людьми, объявил о готовности принимать посетителей. Но пока никто не пришёл. Ну что ж, подождём. Работы нам всё равно хватит, наше Агентство хорошо себя зарекомендовало, так что от посетителей скоро отбоя не будет.

Ночью я рассказал Домовому о наших приключениях. Его порадовало, что о нём помнят в тех местах, где мы побывали. Я, конечно, в двух словах рассказал ему о Хранительнице и о том, как бобровский домовой Клим предложил подключить к её охране их, то есть, домовых.

— Что-то шустр больно этот Климка, — недоверчиво пробормотал Ефим. — Не в своё дело лезет. Такие тайны и без нас есть кому оберегать. Так что ты, Кот, не беспокойся. Есть силы выше нас, им и решать.

А наутро Вася решил прогуляться по городу. Собрался, принарядился. Я сначала подумал, что он пешком пойдёт. Но, видимо, привык наш Шеф к своему велосипеду. Решил проехаться. И то верно, погода хорошая, на улицах сухо. Почему бы не прокатиться? А тут как раз звонок. Звонил Дима. Оказывается, он только что вернулся из Бобровки. По разговору я понял, что Дима просит нашего Шефа срочно к нему приехать. Да не просто так, чай попить. Предложил приехать со всеми нами. Видимо, дело важное. Напомню, что в последнее время краевед стал считать нас, то есть меня, Тимку и Федьку некими талисманами, приносящими удачу животными. Ещё бы, как тут не вспомнить наши недавние похождения!

— Собирайтесь, зверьки! — объявил Шеф. — Поедем к Дмитрию Сергеевичу. Похоже, наклёвывается интересное мероприятие!

Тимка обычно прыгает от радости при таких словах, а тут только хвостом повилял. Федька тоже не огласил комнату своим обычным пиратским возгласом.

— В чём дело? — подошёл я к Тиму. — Где радость на лице?

Тим ответил, что он очень рад. Но его в последнее время одолевают нехорошие предчувствия.

— Что случилось? — не понял я.

И тут Пёс рассказал, что вчера дважды и сегодня с самого утра он ощутил незнакомый запах. Словно неведомый зверь бродит поблизости. Огромный и опасный. Неужто наш бесстрашный Тим испугался?

— Тимка, совсем недавно тебе нечисть была нипочём! И вооружённые бандиты! — напомнил я ему.

— Так-то оно так, — вздохнул он. — Только нечисть не пахла. А к бандитам я ощущал настоящую ярость. А тут... непонятно кто. И он этой непонятливости вся беда...

— Меньше по подворотням надо бегать, да разную гадость нюхать! — встрял в разговор Федька. Ну, хорошо, что хоть он спокоен.

Но, когда мы усаживались на свои места, то есть, я — в корзинку на руле, Попугай — на Васино плечо, а Тимка суетился возле велосипеда, я заметил, что и Федька ведёт себя странно. Он вращал головой в разные стороны, словно озирался. Местные пернатые хищники его не обижают, чего же ему бояться? Но Попугай всё никак не мог успокоиться, он всматривался и прислушивался, стараясь отыскать неведомого врага. Даже Вася это заметил и погладил его ладонью.

— Успокойся, Федя.

Наконец, он и в самом деле успокоился, потому что через секунду раздался его громкий крик:

— Отдать шварртовы!!!

Итак, у Тимки предчувствие, у Федьки тоже какая-то странная боязнь. Почему же я ничего не замечаю, хотя у меня с остротой чувств всё на высоте? Считать ли плохим знаком оборванную паутину на кусте смородины возле забора? Или валяющийся, ещё дымящийся окурочек сигареты?

А у Директора нашего Агентства настроение было на высоте. Он подбодрил Тимку и Попугая, погладил меня между ушек и произнёс:

— Что приуныли, друзья? Впереди много работы, надо быть веселее! — и пошёл крутить педали.

Я ловил мордочкой ласковые струи утреннего ветерка и осматривал окрестности городка. Заодно и прислушивался к тому, что говорил нам Вася.

— Действительно, афиш навешали... Тим, рядом! Не отвлекайся! Цирк, это для людей, а не для собак. Там собаки только в качестве артистов выступают. Хочешь быть цирковым артистом?

Понятно, что Тим не мог ему ответить по-человечьи. Да и сам вряд ли знал, что такое цирк. Я тоже только пару раз его по телевизору видел. Там люди и звери, все выполняют одну программу. А программа состоит из разных номеров. Но по телевизору видеть, это одно, а вот наяву...

— «Всем! Всем! Всем! — читал Шеф, — Впервые на манеже! Воздушные акробаты!»... «Всемирно известный дрессировщик Арсений Завальный и его тигры»... Это интересно, — бормотал наш Шеф, всматриваясь в афишу. — «Обезьяны под куполом цирка!» «Весёлые клоуны в новой программе «Шутки в Больших полянах»! Уже весело!.. «Впервые... маленький дрессировщик и его новая программа»... «Вы не останетесь равнодушны»!.. «Знаменитый Центурион, покоритель публики!»... «Забавные собачки и кошечки»... «Танец голубей»... Действительно, чувствуется размах!

Он становился на перекрёстке. В правую сторону уходила улица, заканчивающаяся вокзалом и автостанцией. Вот там, на широкой площадке и разместился цирк. Мне было хорошо видно, как строители устанавливают длиннющие мачты и натягивают на каркас полотно огромного шатра. Неподалёку от него разместились несколько грузовиков, фургоны, вагончики, возле них копошились люди. И, конечно, стояли зеваки. Наблюдали, как разворачивается и готовится к представлению цирк-шапито. На грузовичках включили динамики и мы услышали:

— Всем! Всем! Всем!
Взрослым и детям!
Маленьким и большим!
Тем, кто хочет посмеяться от души!
Цирк начинает представление!
Грустным он поднимет настроение!
Скучающих развеселит,
Унылых ободрит!
Приходите на наше представление!..

Ну, и то, о чём уже было написано на афишах: про клоунов, дрессированных зверей, акробатов, жонглёров, фокусников и других цирковых артистах. С завтрашнего дня цирк начинает работать, всего будет десять представлений, но не

ежедневно, а по расписанию, которое тоже указано в афишах. При этом говорилось, что представление будет весёлым, а цены на билеты просто смешными. Приходите повеселиться!

Да, приехал цирк и всё в нашем городе перевернулось. Всё как бы закрутилось вокруг этого события. Людям есть что обсуждать, как же, приехал цирк! Насколько разнообразна программа, каковы цены на билеты, насколько хороши артисты... Теперь взрослые и дети будут делиться впечатлениями друг с другом, кто уже сходил на представление, а кто только собирается, а кто по второму разу... А как же, ведь цирк приехал! А как вам понравился дрессированный медведь, а как хороши воздушные гимнасты, а как повеселили публику клоуны! А что вы хотите, ведь в наш город приехал цирк!

— Василий! — раздался голос одного знакомого Шефа, державшего за руки двоих детишек. Наверное, тоже ходили смотреть на строящийся цирк. А может, купили билеты на ближайшее представление. — И ты в цирк собрался? Или сам выступать там будешь со своими питомцами?

На это Вася ответил, что как только он соберётся выступать, об этом будет указано в афишах. Пусть читает. Возможно, скоро появится и такое объявление.

Я тоже поддался этому всеобщему праздничному настроению. И даже не сразу заметил, что одна афиша, висевшая на широкой тумбе, была порвана. Обрывок от неё повис почти до земли и слегка шевелился от дуновения ветра, а я обратил внимание на следы, видневшиеся на куске бумаги... Следы от когтей. Будто огромная лапа полоснула по афише своими когтями... Вот, Мурик, и третий знак... Впрочем, возможно, я преувеличиваю...

Но тогда почему Тим подбежал к этому куску афиши и обнюхал его? И почему у него сразу вздыбилась шерсть на спине?...

Глава 4. Попугай. Фантазии краеведа

Приехал цирк! А шуму столько, словно в город вошла вражеская эскадра! Что такое цирк, я знаю. В те времена, когда я жил у других хозяев, это слово употреблялось часто. Например: «Что за цирк ты мне тут устраиваешь!» Так ругались члены одной семьи, в которой я жил. Но настоящий цирк я увидел, конечно, по телевизору. Круглая арена, вокруг неё — сидящие зрители. Иногда хлопающие в ладоши. На арене выступают артисты. Среди артистов — немало животных. Они, порой, такие трюки выделывают, которым можно научиться, если только долго тренироваться. В общем, такое

представление. Как сейчас говорят, шоу. Особого восхищения цирк у меня не вызвал. Не та у меня натура. Не по мне выступать перед публикой и ждать шумных аплодисментов. Или смотреть на выписывающих фортеля артистов. По мне — атаковать вражеский корабль, упиваться сражением, слушать грохот орудий, звон бордажных сабель, крики воюющих и стоны раненых! Плюс — хорошая морская качка. Вот это — моя стихия. А цирк, это развлечение для слабонервных.

Тем не менее, эта цирковая шумиха подействовала на меня. Перед нашей поездкой я чувствовал себя немного не в своей тарелке. Везде мерещился вчерашний шпион. И, хоть я его не заметил, но был уверен: он где-то здесь. Следит, сто осьминогов ему в глотку! А после нескольких минут лёгкой поездки по городку, настроение у меня улучшилось. Я с удовольствием посматривал по сторонам. Строящийся цирк напоминал огромный фрегат и я мысленно сказал ему: не надувай щёки, важный кашалот, скоро я тебя пуцу на дно, тысяча чертей!!!

Краевед Димка стоял у калитки и ждал нас. Выглядел он озабоченным и усталым. Наверное, по своим подземельям соскучился. Выше нос, книжный червь! К тебе пожаловала славная команда, сотрудники известного детективного

агентства! Готовь угощение, вываливай на стол всё самое вкусное из своих запасов!

А вот и тот, кого я просто мечтал здесь увидеть! С плеча Хомяка я заметил, что на крылечке у Димкиного дома развалился толстый рыжий котяра. Тот самый, с которым у нашего Мурика недавно были некоторые разногласия. Похоже, очередной схватки не миновать! Я не стал дожидаться, пока Хомяк и Димка раскланяются друг перед другом, а перелетел через забор и устроился на ветке яблони, на безопасном расстоянии от рыжего бандита.

— Что же вы, батенька, гостей не встречаете? — вежливо спросил я хвостатого задиру.

Тот потянулся, вытянув лапищи и растопырив свои, весьма приличного размера когти. Зевнул. Оценил, что его броска до меня явно не хватит. И ответил так небрежно:

— А я никого не звал.

— И тебе неинтересно, кто пожаловал к твоему хозяину?

— Нет. Лучше бы вы валили отсюда.

— А зря. Надо бы вам знать, батенька, что среди нас находится одна известная вам личность...

— Что-о? Кто такой?

— Вы наверняка будете приятно удивлены, если вновь повстречаетесь с неким джентльменом,

который не так давно изволил задать вам хорошую трёпку.

— Что ты мелешь, желтопузый? — рявкнул на меня рыжий невежа.

— Да-да, батенька. Наверное, вам будет приятно вновь встретиться с нашим Муриком. Вот он, едет в корзинке на велосипеде. Осторожнее, пока он сам не сел за руль!

— Фараон, иди в сад! — прикрикнул Димка на кота. Тот послушался, но всё-таки сделал прыжок в мою сторону. Знал, что не достанет, но хотел напугать.

— Зря вы, батенька, — сказал я ему, не меняя своего положения. — Мы и бандитов с пистолетами видели, и разную нечисть из потусторонних миров. Не вам перед нами паясничать. Идите лучше в цирк. Там вам наверняка будут рады.

Кот прошипел что-то и скрылся в кустах. А мы вошли в дом.

Димка извинился за то, что заставил нас тащиться к нему, вместо того, чтобы самому придти к нам.

— Но я только с катера. Немного привёл себя в порядок, была трудная ночь, — оправдывался он.

— Опять ползал в пещерах? — догадался Хомяк. Они с Димкой ещё в Бобровке перешли на «ты», события уж больно серьёзные пережили. Друзьями стали. Хотя, какой из учёного краеведа

друг? Он ни саблю поднять не сможет, ни из мушкета пальнуть. Ну ладно, друг всё-таки не враг, пусть будет поближе к нам. Так спокойнее.

— Не довелось. Помешали. Поэтому я и позвал тебя. Надо разобраться в одном деле.

Замечу, что внук бабки Маруси угостил нашего Тимку и Мурика, протянул мне кусочек овсяного печенья и налил каждому молока. Хомяку досталась кружка холодного кваса и бутерброд с колбасой.

— Интересно, — удивился Шеф. — Кому-то опять неймётся на стезе кладоискательства?

— Честно говоря, я сам толком не понимаю. Пока вы ещё жили в Бобровке, я слышал от людей, что кто-то начал интересоваться местными достопримечательностями, особенно теми, возле которых проводились и проводятся раскопки. Тогда я не придал этому значения. Слухи, разговоры, они были, есть и будут. Поэтому и тебя не беспокоил по этому поводу. А вчера, после вашего отъезда, они заявили к нам с бабулей.

— Ну-ну, — заинтересовался Хомяк. Не сильно верь ты этому краеведу! У него фантазии так и бурлят, как пузырьки в газировке.

— Представились работниками одной из московских киностудий. Документы предъявляли, только я не сильно разбираюсь в них. Может, фальшивые, кто их разберёт.

Говорят, ищут материал для документального фильма о достопримечательностях, о старинных находках, реликвиях. На территории России... Узнали, что я являюсь краеведом, решили проконсультироваться по некоторым вопросам. Упоминали и твоё имя. Очень интересовались, что такое мы искали возле церкви, что нашли. Просили помочь в составлении сценария. — Он сделал паузу, отхлебнул из кружки.

Признаюсь, меня его рассказ не сильно удивил. Стоит ли из-за такой ерунды поднимать панику, будто у тебя появилась течь в трюме! И Хомяк тоже не проявил никакого интереса. Только спросил:

— Что дальше?

— Я побеседовал с ними,... и у меня создалось впечатление, что неспроста они здесь что-то вынюхивают. Вцепились в меня, как клещи. Вытягивают слово за словом. И так умело, что я, сам того не желая, рассказал им гораздо больше того, чем хотел!

— Надеюсь,...

— Боже упаси, про Хранительницу я ни слова!.. Но меня не отпускает мысль, что они ищут именно её...

Тут Хомяк аж подпрыгнул! Квас выплеснулся из кружки на стол. Э-э, надо было хорошенько отхлебнуть, прежде чем так подпрыгивать! И

вообще, следует держать себя в руках. Чай, не юнга в первом плавании.

— Откуда такая мысль?

— Не знаю. Но их вопросы... Ещё чуть-чуть, и они бы напрямик спросили, что я знаю о ней. Нет, не те они люди, за которых себя выдают... — ещё один внушительный глоток. Волнуется краевед.

Хомяк поднялся из-за стола и подошёл к окну. Некоторое время глядел не зеленеющие в саду деревья.

— Яблок в этом году много, — пробормотал еле слышно. Не думайте, будто его яблоки интересуют. Это он так, для отвода глаз! Думает он. Больно сложную задачу поставил перед ним краевед со своими фантазиями. Но наш Хомяк — голова! Он всё расставит по своим местам. А если и не сможет, то мы-то на что?

— Но не это самое главное, — продолжал жаловаться учёный. Этой ночью я задумал спуститься в лаз, исследовать одно любопытное место... И что бы ты подумал?

— Неужто заметил слежку?

— В точку! — тут вскочил из-за стола и краевед. Вот это меня уже заинтересовало! Сначала слежка, потом сражение! Вот это то, что надо!

— Они вели меня от самого дома! — произнёс Димка, довольно громким, взволнованным голосом. — Умело прятались, я и заметил-то их

совершенно случайно! И только благодаря тому, что привык к темноте, у меня глаза приспособились видеть почти по-кошачьи! В общем, прервал я свою ночную вылазку, и утром — прямо сюда... Ну, и что ты на это скажешь?

— Пока ничего, — ответил после короткого раздумья Шеф. — Кстати, сколько их было?

— Двое. И они совсем не похожи соратников Бегемота!

— Успокойся. Пока мы конкретно не знаем, кто они и что ищут. Может быть, рано запаниковали... Но что-то мне подсказывает, что всё это неспроста... Помнится, ты что-то говорил о том, что тёмные силы тоже не дремлют, что они стараются отыскать и уничтожить Хранительницу?

— Да. В древних документах об этом прямо сказано!

— Тогда мы напрасно беседуем здесь. Возможно, они уже поставили подслушивающие устройства...

— Тогда они уже знают то, что знаем мы...

— Но где находится Хранительница, нам, к сожалению, не известно,... — печально произнёс Шеф и подмигнул Димке.

— Даже если бы мы знали, никому бы про это не сказали! — подтвердил краевед.

— Ладно, — произнёс Хомяк, — надо будет ещё раз встретиться и обсудить наши действия... Где-нибудь в городе. В кафе, например.

— Как скажешь...

— Из города пока никуда не выезжай. Звони, если что.

— Спасибо, Василий. У меня сразу от сердца отлегло. Какая-то вокруг тебя успокаивающая и воодушевляющая аура вьётся, — с трудом улыбнулся учёный.

— Это не от меня, — улыбнулся в ответ Хомяк. — Это от них! — и указал взмахом руки на Пса, лежавшего на полу возле двери, на Кота, примостившегося на стульчике у стола, и на вашего покорного слугу, скромного Попугая, увлечённо грызущего овсяное печенье.

На этом разговор закончился. Димка остался какой-то несчастный, потерянный. Мне даже жалко его стало. Поэтому, чтобы взбодрить его чуток, я встрепенулся и заорал во всю глотку:

— Два ррумба вправо!!! Флаг поднять!!!
Полный вперёд!!!

В ответ мне злобно мяукнул из глубины сада рыжий Фараон.

Глава 5. Пёс. Визит заинтересованных лиц

С момента нашего возвращения из Бобровки пошёл всего третий день, а событий разных случилось немало. Я уже говорил о запахе странного зверя, который начал преследовать меня с самого нашего приезда (не сам зверь, конечно, а пока только его запах). Он чувствовался повсюду — и возле нашего дома, и даже в городе. Я весь горел желанием встретиться с этим зверем и хорошенько побеседовать с ним, выяснить, что же ему понадобилось от меня и от нашей команды.

Хозяин озабоченно поглядывал на меня. Ему было невдомёк, что так беспокоит его верного помощника.

— Уж не заболел ли ты, Тимка? — спросил он вчерашним вечером, поглаживая мне спину, ощупывая нос и внимательно вглядываясь в мои глаза. — Не похоже. Однако, что-то с тобой не так.

— Муху он проглотил, — Федя, как обычно, не стал дожидаться, пока ему позволят высказаться. — Да ещё морской водой запил, а потом в качку попал. Вот и замутило его. И под обстрелом оказался. А в результате — на мель сел, бедолага. — И жалобно вздохнул.

Вот, болтун! Сам-то хорош. Всё ему какой-то пернатый шпион мерещится. А когда мерещится, то

становится наш Попугай тихим и выглядит совсем не по-пиратски.

А вчера мы ходили к краеведу Диме. То, что он рассказал Шефу, очень заинтересовало нашего Хозяина. Да и всех нас. Выходит, за той древней штуковиной, которую называют Святыней и Хранительницей, охотятся очень нехорошие люди. Каким-то образом они узнали о нашей находке и теперь пытаются найти её сами. Чтобы уничтожить. А этого допустить никак нельзя. Что же получается? Как сказал Федя, ждёт нас новое приключение. И весьма опасное! Я согласен принять участие в новом расследовании, лишь бы Хозяину ничего не угрожало. А Мурик всё молчал, о чём-то думал.

Сегодня Шеф должен встретиться с некоторыми людьми. Я сначала подумал, что начинается новое дело. Но Мурик сказал, что к нему придут по другому вопросу, не преступление раскрывать, а просто побеседовать на какую-то тему. Ну ладно, лишь бы не было скучно. А то Хозяину не терпится приступить к очередному расследованию. Да и нам безделье противопоказано, как говорит Федя. Любому кораблю, по его словам, гораздо предпочтительнее штормовой ветер, чем полное безветрие, то есть штиль.

Поговорив по телефону с кем-то не больше минуты, Шеф сказал нам:

— Ну, зверьки, сейчас к нам придут. Будьте внимательны. — И посмотрел на нас очень многозначительно.

Не знаю, догадывается ли он, что все преступления, которые достались Агентству, раскрываем мы — я, Федя и Мурик. А Шефу подбрасываем улики — разные предметы, которые собираем в процессе собственного расследования, чтобы он сам догадался, что к чему, и делал правильные выводы. По-человечьи мы не можем говорить, только Федя иногда выдаёт некогда запомнившиеся им фразы на языке людей. А так, чтобы высказать мысль, он тоже не умеет. Но Хозяин наш молодец, правильно воспринимает наши находки и ведёт работу в нужном направлении, хотя никак не может понять, откуда вдруг появляются эти важные улики. Но, мне кажется, что он догадывается, что мы не простые его питомцы, а отважные сотрудники Агентства «Хомяк». Наверное, и сейчас, видя, что к нему пожалуют важные гости, он надеется, что мы ему в чём-то сумеем помочь. А может, он так с нами говорит потому, что ему больше не с кем пообщаться? Вот я и подбежал к Шефу, давая понять, что мы всё уразумели и не подведём в случае чего. Мурик тоже подошёл, хвост трубой,

всем своим видом показывает: не беспокойся, Шеф, мы рядом! А Федя проворчал, что сейчас не время для гостей, но если хотят, то пусть приходят, он их скормит акулам.

А вот и визитёры. Два человека, вполне безобидные с виду. От обоих пахнет машиной, кофе и табаком. Шеф пригласил их в комнату, предложил сесть, сам занял место за столом у компьютера.

— Слушаю вас, — сказал Хозяин. Я уселся воле стола, давая вошедшим понять, что шансы напасть на Шефа у них невелики. Кот спрятался в глубине комнаты, а Федя занял своё любимое место на форточке.

— Спасибо, Василий Николаевич, что откликнулись на нашу просьбу! — начал первый посетитель. Он, как вошёл с улыбкой на лице, так она на нём и продолжала сиять. Глаза тоже весёлые. Того и гляди, сейчас расхохочется. — А вот и ваша компания! — он посмотрел на меня и Федю. И улыбнулся ещё шире.

— Мы к вам не как к детективу, — сказал второй. — Мы уже говорили об этом. Но, возможно, вы сможете нам помочь. Мы — работники кинокомпании «Мега-Трилист медиа фильм», собираем материал для документального фильма о России, её истории. Ездим по разным городам, ищем сведения о найденных раритетах,

старинных изделиях, рукописях. Нас послали в ваш городок, потому что кому-то из наших научных консультантов стало известно о богатом историческом наследии вашего края.

— А вот наши документы, — вспомнил Весельчак. — Извините, надо бы сразу предъявить. Вот паспорт, вот удостоверение. А это наше служебное задание... Коллега, покажите свои бумаги.

Шеф просмотрел предъявленные документы и спросил:

— А чем я вам могу помочь? По всем историческим вопросам обращайтесь к нашему краеведу...

— Знаем-знаем! Уже беседовали! — не дал договорить Хозяину Весельчак. — Но он — человек учёный, пишет диссертацию и до поры до времени не хочет раскрывать некоторых научных секретов. Это правильно, пусть защитится, мы с удовольствием его потом поздравим! И поработаем! Но потеряем время, а у нас контракт...

— Что же вы хотите от меня, господа? Чтобы я вас проконсультировал по истории нашего края? Увы, я люблю наш край, но не такой знаток истории, как учёный краевед.

— Нет-нет! Дело в том, что, как нам стало известно, что вы принимали участие в раскопках, которые производились в селе Бобровка. Вместе с

Дмитрием Сергеевичем. — Это второй посетитель сказал. Если первый — Весельчак, то второй — Хмурый.

— Вот мы и подумали, что если вы вдвоём что-то откопали, может, поделитесь с нами сведениями о вашей находке? Так, не раскрывая секретов... — Весельчак улыбался, но как-то напряжённо.

— Да, только скажите, где и что вы обнаружили.

— Позвольте, я не принимал участия ни к каких раскопках, — рассмеялся Шеф. — Дмитрий Сергеевич проводил свои изыскания, а я расследовал дело о похищении картин из краеведческого музея.

— Удачно? — Весельчак аж засветился от счастья.

— Вы извините нас ещё раз, — проговорил Хмурый, — за то, что мы отнимаем ваше время. Но создать интересный фильм про исторические ценности России, это очень сложная задача. А ценностью может служить... глиняный горшок,... ржавый меч, или даже его обломок...

— Да, — добавил Весельчак, — в Ярославле мы сняли замечательный сюжет о простом топоре, но за ним тянулась история длиной почти в тысячу лет!..

— У нашей кинокомпании солидный бюджет, — продолжал Хмурый. — За любую помощь в создании фильма платят весьма неплохие гонорары.

— Поверьте, это очень интересная работа. Если вы — патриот своей родины, любите свой край, то непременно захотите, чтобы о нём узнал весь мир! — Весельчак взмахнул рукой и я зарычал. Он тут же стал смирным, а Хозяин погладил меня, успокаивая.

— Я всё понимаю. И с радостью помог бы вам в вашем... святом деле, — сказал Шеф. — Но я лично ничего не находил. А про Дмитрия Сергеевича не знаю. Хотя все найденные артефакты он должен был зарегистрировать в определённом порядке. Так положено. По закону.

— Может быть, — не сдавался Весельчак, — вы вспомните хотя бы места, интересовавшие Дмитрия Сергеевича? Там, в Бобровке — развалины старой церкви...

— И вокруг этой церкви множество легенд о спрятанном кладе, — усмехнулся Шеф. — Но, пока никто ничего похожего на клад не нашёл.

— А что нашли? Может быть, какие-нибудь другие, не ценные предметы? — не сдавались «киношники».

— Вот об этом я ничего не знаю. Не интересовался.